

Научная статья

УДК 343.241

EDN [JWKUEL](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(2).732-742

И.О. Кравченко *Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,*iokravchenko16@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ К ЛИЦАМ, СОВЕРШИВШИМ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются вопросы применения условного осуждения к лицам, совершившим экологические преступления. Эффективность наказания за экологические преступления вызывает научный интерес. Проведен сравнительный анализ официальных данных Судебного Департамента при Верховном суде РФ о применении условного осуждения к лицам, совершившим преступления в России за период последних десяти лет, т.е. с 2012 по 2021 гг. Сделан вывод о наличии принципиальных отличий в судебной практике назначения уголовного наказания условно по всем составам преступлений и экологическим преступлениям. Кроме того, выявлено изменение тенденций использования условного осуждения за совершение экологических преступлений в последние пять лет в сравнении с предыдущим пятилетним периодом. Доминирующим вариантом применения условного осуждения за совершение экологических преступлений является назначение лишения свободы. Сделан вывод о необходимости взвешенного применения условного осуждения за экологические преступления. Введенные в уголовное законе основание и факторы назначения условного осуждения носят абстрактный и оценочный характер, порождая ряд проблем при практической реализации указанных положений. В институт условного осуждения заложен принцип субъективизма, который имеет тенденцию к преобладанию судейского усмотрения в практике назначения наказания за совершение экологических преступлений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Условное осуждение, экологические преступления, назначение наказания, личность преступника, суд.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 25 февраля 2023 г.; дата принятия к печати 11 мая 2023 г.; дата онлайн-размещения 5 июня 2023 г.

Original article

И.О. Kravchenko *Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, iokravchenko16@mail.ru*

PECULIARITIES OF THE APPLICATION OF PROBATION TO INDIVIDUALS WHO HAVE COMMITTED ENVIRONMENTAL CRIMES

ABSTRACT. The article is focused on the application of probation to individuals who have committed environmental crimes because the effectiveness of punishment for such crimes is considered to be scientifically interesting. A comparative analysis was made using the official data of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation on the application of probation to individuals who have committed crimes in Russia over the past ten years, i.e. from 2012 to 2021. The research about the need of a balanced application of probation for environmental crimes discovered fundamental differences in the judicial practice of probation sentencing for all types of crimes and environmental crimes as well. In addition, the changes in the trends of the use of probation for environmental crimes in the last five years have been revealed in comparison with the previous five-year period. The dominant option for applying probation for committing environmental crimes is the appointment of imprisonment. The conclusion is made about the need for a balanced application of probation for environmental crimes. The grounds and factors for the appointment of

© Кравченко И.О., 2023

probation introduced in the criminal law are rather abstract and evaluative, giving rise to a number of problems in the practical implementation of these provisions. The institution of probation is based on the principle of subjectivism, which tends to predominate judicial discretion in the practice of sentencing for environmental crimes.

KEYWORDS. Probation, environmental crimes, sentencing, criminal identity, court.

ARTICLE INFO. Received February 25, 2023; accepted May 11, 2023; available online June 05, 2023.

Условное осуждение в России имеет интересную историю. Возникнув на гребне революционных событий, явилось предметным проявлением гуманизма и признания главенствующей роли индивидуализации наказания для достижения его целей и реализации либеральной уголовно-правовой политики государства. Невзирая на политические катаклизмы, условное осуждение прочно заняло свою нишу в структуре уголовного права, получило широкое практическое применение. Надо отдать должное, что суды с энтузиазмом восприняли законодательное признание условного осуждения и достаточно активно стали использовать его возможности при привлечении виновных к уголовной ответственности.

Однако на протяжении всего времени законодательного признания условного осуждения в России не утихают научные дискуссии относительно его юридической природы [1; 2]. Смело можно заявить, что проблема определения сущности условного осуждения вызывает яркие споры, продолжительную полемику и остается актуальной по сей день. Острота научных дебатов по указанному вопросу привлекает к себе внимание всего юридического сообщества.

Не вдаваясь в глубину проблемы, резюмируя, можно выделить следующие основные подходы к определению юридической природы условно осуждения: специфический вид наказания; вид освобождения от наказания; особый порядок исполнения или отбывания наказания, особый порядок исполнения приговора; форма реализации уголовного наказания; особый порядок индивидуализации уголовной ответственности [3; 4]. В настоящее время получила популярность теория о признании условного осуждения в качестве разновидности мер уголовно-правового характера [5; 6]. Однако, при буквальном толковании действующего уголовного закона, становится очевидным, что законодатель определил условное осуждение в качестве одного из специальных правил назначения наказания. Ведь не случайно ст. 73, 74 УК РФ помещены в гл. 10 УК РФ «Назначение наказания», определяя особый порядок его назначения.

В Российской Федерации за последние десять лет (с 2012 г. по 2021 г.) по всем составам преступлений было осуждено 6 718 987 человек, из них 28,87 % осуждено условно. Доля условно осужденных варьировалась от 25,42 % в 2015 г. до 32,84 % в 2012 г. Таким образом, разница между минимальными и максимальными показателями доли условно осужденных в рассматриваемый период составила 7,42 %, т.е. менее десяти процентов, что можно охарактеризовать как допустимые.

При изучении показателей применения условного осуждения за совершение экологических преступлений обращают на себя внимание существенные отличия от общих тенденций применения ст. 73 УК РФ. Так в указанный период за совершение экологических преступлений было осуждено 81 196 чел., из которых 39,62 % осуждены условно. При этом минимальные показатели доли условно осужденных за экологические преступления наблюдаются в 2015 г. — 25,24 %, что соответствует общей доле условно осужденных в России по всем составам преступлений. Однако, максимальные показатели доли условно осужденных за экологические преступления отмечаются в 2021 г. и составляют 54,08 % (что

на 24 % меньше, чем доля условно осужденных в этот год по всем составам). Разница между минимальными и максимальными показателями доли условно осужденных за экологические преступления в рассматриваемый период составила около 30 %, что, безусловно, является значительным расхождением колебаний амплитуды применения условно осуждения (табл. 1).

Таблица 1

*Количество лиц условно осужденных в Российской Федерации за период 2012–2021 гг.**

Год	Всего осужденных в РФ, чел.	В том числе осужденные условно		Всего осужденных в РФ за экологические преступления, чел.	В том числе осужденные, за экологические преступления условно	
		Количество, чел.	Доля, %		Количество, чел.	Доля, %
2012	739 278	242 783	32,84	11 272	4 083	36,22
2013	735 590	223 155	30,33	10 224	3 107	30,38
2014	719 309	218 373	30,35	9 479	3 082	32,51
2015	733 607	186 498	25,42	8 960	2 262	25,24
2016	741 329	199 045	26,84	8 654	3 147	36,36
2017	697 054	189 935	27,24	7 828	3 711	47,40
2018	658 291	182 095	27,66	7 347	3 690	50,22
2019	598 214	169 487	28,33	6 189	3 205	51,78
2020	530 998	158 074	29,76	5 299	2 695	50,85
2021	565 317	170 395	30,14	5 943	3 214	54,08
Всего	6 718 987	1 939 840	28,87	81 196	32 196	39,62

* Составлена автором по данным: Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за период с 2012 — 2021гг. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>.

В целом, можно отметить, что в рассматриваемый период доля лиц условно осужденных за совершение экологических преступлений на 10 % выше, чем аналогичный показатель применения условного осуждения по всем составам преступлений. Важной особенностью экологической преступности является больший масштаб применения условного осуждения — около 40 % лиц, совершивших экологические преступления, осуждается условно. В то время как в целом по всем составам преступлений доля применения условного осуждения не превышает и 30 % (рис. 1).

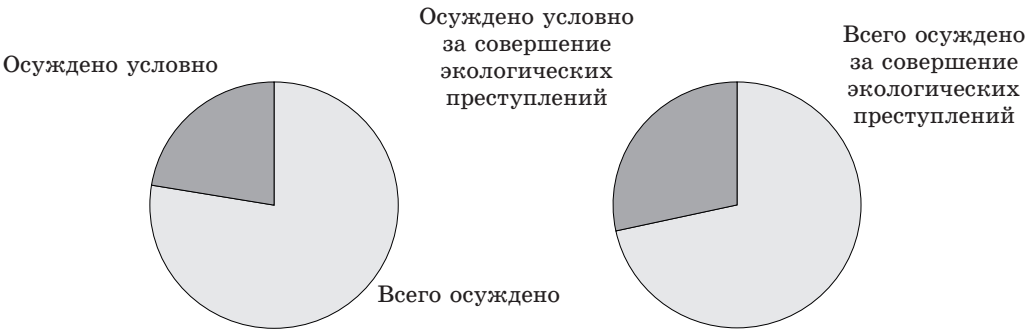

Рис. 1. Сравнительные показатели количества осужденных условно в общей структуре преступности России и экологической преступности (совокупные данные за период 2012–2021 гг.)

Необходимо отметить, что наименьшие показатели доли осужденных условно как по всем статьям УК РФ, так и по гл. 26 УК РФ составляют 25 % и были отмечены в 2015 г., что ярко демонстрирует единство тенденций в рассматриваемой области. При этом наибольшая величина доли условно осужденных по всем составам преступлений отмечена в 2012 г., и в дальнейшем более 30 % уже не поднималась, в отличие от данных по экологической преступности, где с 2016 г. фактически отмечается рост числа условно осужденных. Последние четыре года доля условно осужденных за совершение экологических преступлений не опускается менее 50 %, что демонстрирует стойкую тенденцию на увеличение применения условного осуждения за экологические преступления. В качестве современного тренда уголовной ответственности за экологические преступления можно отметить стремление к равновесию применения наказания в реальной и условной формах (рис. 2).

Рис. 2. Сведения о доли осужденных условно в Российской Федерации за период 2012–2021 гг.

При применении условного осуждения к лицам, совершившим экологические преступления, суды чаще используют лишение свободы условно. Такой вариант применения условного осуждения в среднем в рассматриваемый период составил около 45 %. Самые низкие показатели доли осужденных за экологические преступления к лишению свободы условно отмечены в 2013 г. — 18,21 %. Наибольший процент осужденных указанной группы наблюдается в 2021 г. Необходимо отметить, что, начиная с 2016 г., наметилась стойкая тенденция к увеличению доли осужденных за совершение экологических преступлений к лишению свободы условно.

Осуждение за экологические преступления к иным видам наказания условно суды в указанный период использовали в значительно меньшей степени — около 6 % случаев. При этом самые высокие показатели частоты применения этой разновидности условного осуждения наблюдается в 2012 г. — 14,6 %, а самые низ-

кие в 2021 г. — 3,97 %. Таким образом, с 2017 г. ярко проявляется стабильная тенденция к уменьшению назначения иных видов наказания условно за совершенные экологических преступлений (табл. 2).

Таблица 2
Количество лиц, совершивших экологические преступления, осужденных условно в Российской Федерации за период 2012–2021 гг.

Год	Осуждены условно к лишению свободы		Осуждены условно к иным наказаниям	
	Количество, чел.	Доля, %	Количество, чел.	Доля, %
2012	2 437	21,61	1 646	14,6
2013	1 862	18,21	1 245	12,17
2014	2 033	32,51	1 049	11,06
2015	1 798	25 24	464	5,17
2016	2 620	36,36	527	6,08
2017	3 086	47,4	625	7,98
2018	3 171	43,16	519	7,06
2019	2 887	46,64	318	5,13
2020	2 444	46,12	251	4,73
2021	2 978	50,1	236	3,97
Всего	14 566	44,67	1 949	5,97

Диаметрально противоположные тенденции применения лишения свободы условно и иных наказаний условно к лицам, осужденным за экологические преступления, наглядно продемонстрированы на рис. 3.

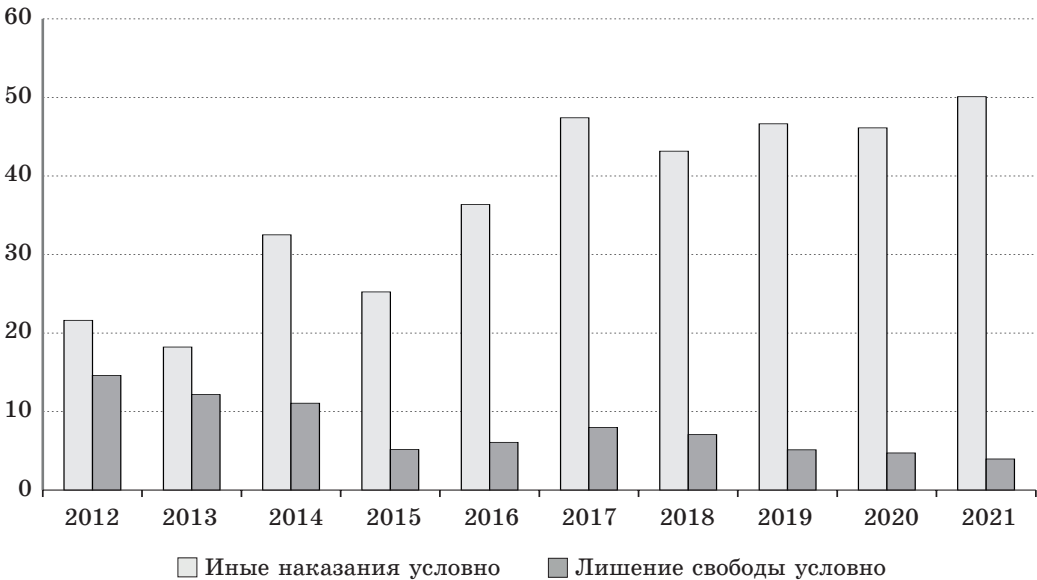

Рис. 3. Соотношение доли осужденных за совершение экологических преступлений условно к лишению свободы и иным наказаниям за период с 2012–2021 гг.

Тенденция к росту доли осужденных экологических преступников к лишению свободы условно и спад процента применения иных наказаний за экологические преступления условно в период с 2012 г. по 2016 г. обозначилась, но характери-

зуется некоторыми колебаниями, однако, в последние пять лет заявила о себе уверенно и сомнений не вызывает.

Действительно, период с 2012 г. по 2016 г. в части характеристики применения условного осуждения за совершение экологических преступлений имеет существенные отличия от последующего за ним пятилетнего периода, что позволяет говорить об изменении подхода судов к назначению наказания за экологические преступления в рассматриваемой сфере. Принципиально важные отличия в применении условного осуждения к лицам, совершившим экологические преступления, при использовании подхода анализа пятилеток проявляются наиболее ярко (рис. 4).

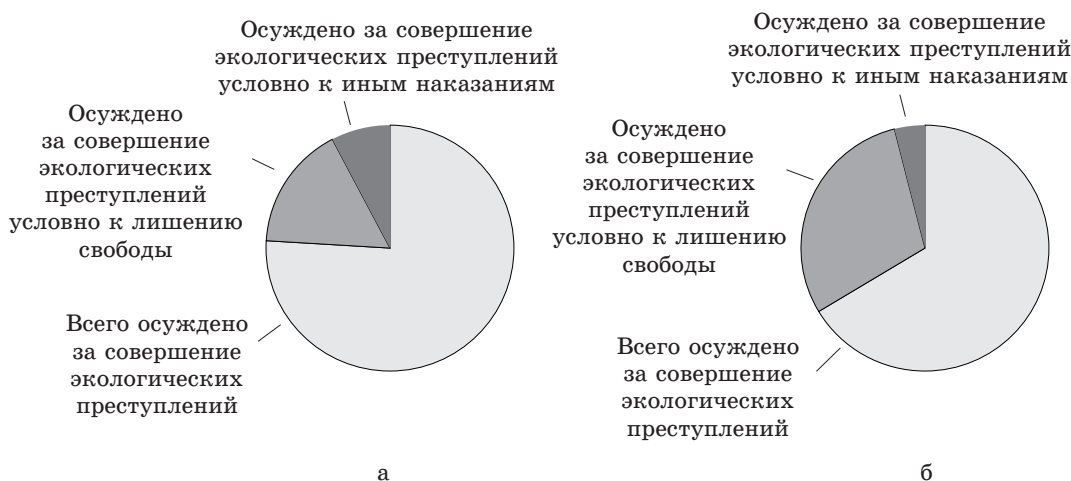

Рис. 4. Сравнительные показатели количества осужденных условно за совершение экологических преступлений в Российской Федерации (периоды: а) 2012–2016 гг. и б) 2017–2021 гг.)

Необходимо отметить, что законодатель установил основание применения условного осуждения, в основе которого лежит абсолютно субъективный подход. В ч. 1 ст. 73 УК РФ определено, что только вывод суда о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания лежит в основе принятия решения о применении условного осуждения. Очевидно, что такое решение надлежит мотивировать с указанием фактов. При этом ч. 2 ст. 73 УК РФ, казалось бы, раскрывает базу формирования такого вывода. Суду надлежит учесть ряд обстоятельств — это 1) характер и степень общественной опасности совершенного преступления; 2) личность виновного; 3) смягчающие и отягчающие обстоятельства.

Однако представляется, что данный перечень обстоятельств не позволяет сделать вывод о возможности исправления осужденного в силу отсутствия конкретных инструментов их установления. Так, первый фактор — характер и степень общественной опасности, на самом деле определен законодателем и гласит, что условное осуждение может быть применимо при совершении преступлений небольшой, средней тяжести, а также тяжких при назначении наказания не более 8 лет лишения свободы и отсутствии исключений, предусмотренных ч. 1 ст. 73 УК РФ. Таким образом, можно отметить, что открываются достаточно большие возможности для применения условного осуждения, ведь ограничения распространяется на достаточно ограниченный ореол случаев.

Второй аспект — учет личности при назначении наказания, в целом, носит оценочный характер, полностью проявляя возможности судейского усмотрения, ведь какие конкретно данные о личности надлежит учитывать и как их трактовать, не определено, и зависит исключительно от подхода конкретного судьи, рассматривающего данное дело. В теории уголовного права мнения ученых о том, как следует классифицировать сведения, характеризующие личность виновного, во многом разделились [7, с. 102]. Совершенно справедливо отмечено, что «использование для решения вопроса о применении условного осуждения такого средства, как правосознание судьи, не позволяет достигнуть единства судебной практики по этой принципиальной... проблеме» [8, с. 101]. В этом смысле не утрачивает своей актуальности вопрос о том, что же лучше — широкое судейское усмотрение при назначении наказания или четкая законодательная регламентация этого процесса? [9, с. 711].

Третий аспект — учет смягчающих и отягчающих обстоятельств — также не вносит ясности в решение вопроса о применении условного осуждения. Прежде всего, законодатель не указывает спектр их влияния, например, не ограничивает применения ст. 73 УК РФ при наличии отягчающих обстоятельств или не определяет количество (а желательно и качество) смягчающих обстоятельств. Таким образом, законодатель не вводит прямого запрета на применение условного осуждения при установлении отягчающих обстоятельств, равно как и не обязывает к выявлению смягчающих обстоятельств как обязательного условия для вывода о возможности исправления осужденного без реального отбытия назначенного наказания. Необходимо отметить, что с определением отягчающих наказание обстоятельств вопрос разрешен на законодательном уровне в виде исчерпывающего перечня, закрепленного в ст. 63 УК РФ, и определением их, как правило, по факту. Но со смягчающими обстоятельствами вопрос решается значительно труднее. Прежде всего, проблема заключается в возможности расширительного толкования ст. 61 УК РФ и сложившейся судебной практики по ее применению, когда в качестве смягчающих обстоятельств суды признают широкий спектр обстоятельств (начиная от положительных характеристик сомнительного качества, до состояния здоровья). Кроме того, не ясна и количественная составляющая обстоятельств, смягчающих наказания, необходимых для применения условного осуждения. Дело в том, что буквальное толкование ст. 73 УК РФ позволяет сделать вывод, что наличие хотя бы одного смягчающего наказание обстоятельства, как предусмотренного ч. 1 ст. 61 УК РФ, так и установленного судом в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ, является достаточным, впрочем, как и их полное отсутствие.

При такой законодательной регламентации оснований условного осуждения его применение становится абсолютным проявлением судейского усмотрения, порождая определенные манипуляции при назначении наказания, повышая или понижая градус его практического применения.

Яркой иллюстрацией сложившейся практики применения наказания за экологические преступления является следующий приговор. К уголовной ответственности привлечен бывший глава сельского поселения. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ (незаконная рубка лесных насаждений лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере)¹. Было установлено, что к своей преступной деятельности виновный привлек лиц, которые не понимали ее противоправный характер, поэтому соучастие в данном случае отсутствует. Впечатляет размах операции, ведь

¹ Постановлен приговор в отношении бывшего главы сельского поселения Самотовинское // Велокустугский районный суд Вологодской области. 2019. 21 окт. URL: http://velikoustugsky.vld.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=483.

площадь незаконной вырубки лесных насаждений составила 2,5 га, общий объем 775 м³ деревьев породы сосна. Интересно, что следственные органы определили размер ущерба в 35 млн р., в то время как суд снизил его до 10 млн р. Отягчающих наказание обстоятельств установлено не было. Важно отметить, что свою вину осужденный не признал. В качестве смягчающего обстоятельства суд определил «исключительно положительные данные о его личности», в частности тот факт, что он ранее не привлекался ни к уголовной, ни к административной ответственности, и состояние здоровья (которое, надо отметить, не мешало осужденному занимать ответственную должность). Основываясь на указанных обстоятельствах дела, суд счел возможным назначить наказание в виде 4 лет лишения свободы с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий в государственных и муниципальных органах сроком на 3 года условно с испытательным сроком 2 года.

В данном случае вывод о возможности исправления виновного без реального отбытия наказания фактически сделан на основе размытой формулировки «состояние здоровья» и факте его правопослушного предшествующего поведения. При этом лицо совершило тяжкое преступление при наличии двух отягчающих ответственность обстоятельств, вины своей не признал, что свидетельствует о глубоких деформациях сознания данной личности. В таком случае применение условного осуждения выглядит крайне спорно с точки зрения достижения целей наказания, подрывая веру общества в правосудие.

Необходимо отметить, что в целом юридический ученый мир положительно оценивает массовое присутствие условного осуждения на практике. Действительно, широкое практическое применение условного осуждения продиктовано, прежде всего, жесткостью санкций статей Особенной части и нешироким выбором по видам и размерам наказаний [10, с. 91], когда у суда просто нет возможности применить наказание, предусмотренное в санкции статьи к реальному отбытию в силу несправедливости. В таком случае условное осуждение становится единственной возможностью для принятия обоснованного решения о наказании в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ. Особенно ярко данная проблема проявляется при привлечении к уголовной ответственности за совершение экологического преступления.

Анализ рода занятий лиц, совершивших экологические преступления в России, например, в 2021 г.², показывает, что более половины данных преступлений совершают лица трудоспособные неработающие — 60 %; далее идут рабочие — 20,7 % (это две доминирующие группы). Около 10 % составили нетрудоспособные (неработающие). Предприниматели составляют 2,7 %, служащие коммерческих организаций — 2,2 %. Остальные виды деятельности в структуре занятости экологических преступников составляют менее 1 %. Интересно, что 1 % осужденных за совершение экологических преступлений в указанный период составляют инвалиды 1 и 2 группы.

Очевидно, что применить наказания, связанные с ущемлением имущественной сферы к лицам, совершившим экологические преступления и имеющим указанные характеристики, невозможно. Кроме того, подавляющее большинство экологических преступлений совершаются постоянными жителями данной местности. Так, в России в 2021 г. 99 % лиц, осужденных за совершение экологических преступлений, являлись постоянными жителями данной местности. Организовать качественное исполнение наказаний в виде обязательных или исправительных

² Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2021 г. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>.

работ по месту жительства указанных лиц затруднительно в силу отсутствия развитой трудовой инфраструктуры в сельской местности. А применить наказание в виде лишения свободы к реальному отбытию явно несправедливо. Поэтому суды вынуждены использовать возможности условного осуждения, т.е. применять его не в силу убеждения об исправлении лица без реального исполнения наказания, а исходя из целесообразности и здравого смысла в связи с отсутствием иных форм реагирования.

Так, судом г. Иркутска были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ сын и отец³. Установлено, что они совершили незаконную рубку лесных насаждений группой лиц по предварительному сговору в значительном размере. По делу судом была выявлена совокупность обстоятельств, смягчающих наказание. В частности, каждому участнику суд учел признание вины, раскаяние в содеянном, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, совершение преступлений впервые, возмещение ущерба в полном объеме, состояние здоровья. Суд даже признал наличие явок с повинной лицам, задержанным правоохранительными органами в ходе расследования дела, объяснив это тем, что в ходе дачи признательных показаний каждый из виновных сообщил сведения, которые были неизвестны следствию. Здесь возникает вопрос о наличии двойного учета одного и того обстоятельства, потому что активное способствование раскрытию преступления уже предполагает дачу правдивых показаний, содержащих важную для следствия информацию, а суть явки с повинной заключается в ином (согласно общепринятому учению о преступлении). Стремление суда к смягчению наказания проявилось и в том, что он учел, как смягчающие обстоятельства, отцу — пенсионный возраст, сыну — молодой возраст и наличие на иждивении троих малолетних детей. Отягчающих наказание обстоятельств установлено по делу не было. Таким образом, суд за совершения тяжкого преступления назначил каждому определенный срок лишения свободы (одному 2 года, другому — 1 год и 10 месяцев) и постановил считать назначенное наказание условным с испытательным сроком в 2 года. В приведенном случае при таком подходе суда к оценке смягчающих обстоятельств действительно условное осуждение является единственно возможным способом назначения наказания, соответствующим ожиданиям и ценностям общества, что, в свою очередь, является важнейшим показателем эффективности применения уголовного закона [11].

Можно сделать вывод, что применение условного осуждения за совершение экологических преступлений в настоящее время является, с одной стороны, необходимостью, позволяющей разрешить проблемы реального исполнения наказаний, предусмотренных в санкциях статей гл. 26 УК РФ с учетом данных о личности преступников, с другой стороны, становится своеобразным орудием манипуляции законом и проявлением негативных сторон судейского усмотрения при назначении наказания. Совершенно справедливо отмечается, что условное осуждение — сложный комплексный уголовно-правовой феномен, который сочетает в себе черты сразу нескольких средств уголовно-правового воздействия [12, с. 57], применение которого должно быть избирательно и обосновано. Очевидно, что условное осуждение за совершение экологических преступлений не должно носить массовый характер, а роль его необходимо сосредоточить исключительно на индивидуализацию наказания.

³ Приговор № 1-424/2017 г. Иркутск от 24 окт. 2017 г. URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-260-uk-rf-nezakonnaja-rubka-lesnyh-nasazhdenij/prigovor-suda-po-ch.-3-st.-260-uk-rf--1-4242017--nezakonnaja-rubka-lesnyh-nasazhdenij.html>.

Список использованной литературы

1. Павлухин А.Н. К вопросу о правовой природе условного осуждения в уголовном праве: продолжение дискуссии / А.Н. Павлухин, Л.Ю. Ларина, Н.Д. Эришвили. — DOI 10.24412/2073-0454-2022-3-203-208. — EDN [CKXGPT](#) // Вестник Московского университета МВД России. — 2022. — № 3. — С. 203–208.
2. Гета Ю.Р. Правовая природа условного осуждения в уголовном законодательстве России / Ю.Р. Гета. — EDN [VCTUIU](#) // Вестник Кузбасского института. — 2021. — № 2 (47). — С. 44–51.
3. Алексеев И.Н. Условное осуждение в уголовном праве / И.Н. Алексеев. — Ростов-на-Дону : Феникс, 2007. — 256 с.
4. Красущих Л.В. Понятие, содержание и функции условного осуждения / Л.В. Красущих. — DOI 10.14529/law220304. — EDN [SAXZWM](#) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2022. — Т. 22, № 3. — С. 28–31.
5. Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике / В.К. Дуюнов. — Курск : РОСИ, 2000. — 504 с. — EDN [PUWOZS](#).
6. Губайдулина Э.М. Условное осуждение в системе мер уголовно-правового характера / Э.М. Губайдулина. — Казань : Бук, 2019. — 130 с. — EDN [KDWPTS](#).
7. Шкарлет Н.А. Теория и практика учета судом личности подсудимого при условном осуждении / Н.А. Шкарлет. — DOI 10.17238/issn2072-909X.2019.10.101-105. — EDN [SNTZDJ](#) // Российское правосудие. — 2019. — № 10. — С. 101–105.
8. Севастьянов А.П. Значение судебного усмотрения при выборе наказания в рамках санкции / А.П. Севастьянов. — EDN [RWEQMX](#) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 1. — С. 98–103.
9. Рогова Е.В. Влияние уголовно-правовых санкций на индивидуализацию наказания / Е.В. Рогова, В.С. Ишигеев, И.П. Парфиненко. — DOI 10.17150/2500-4255.2016.10(4).710-720. — EDN [XQTRKT](#) // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — Т. 10, № 4. — С. 710–720.
10. Кайшев А.В. Универсальность условного осуждения / А.В. Кайшев, В.М. Степашин. — DOI 10.24147/1990-5173.2021.18(2).88-98. — EDN [DLWSAC](#) // Вестник Омского университета. Серия: Право. — 2021. — Т. 18, № 2. — С. 88–98.
11. Зайцева Е.С. Ценности как фактор установления пределов правового регулирования / Е.С. Зайцева. — DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(1).14-20. — EDN [LHYCDK](#) // Академический юридический журнал. — 2022. — Т. 23, № 1. — С. 14–20.
12. Медведев Е.В. Назначение и функциональный потенциал условного осуждения / Е.В. Медведев. — EDN [LFJJWQ](#) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2021. — № 4 (94). — С. 56–60.

References

1. Pavlukhin A.N., Larina L.Yu., Eriashvili N.D. On the Question of the Legal Nature of a Conditional Sentence in Criminal Law: Continuation of the Discussion. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 3, pp. 203–208. (In Russian). EDN: [CKXGPT](#). DOI: 10.24412/2073-0454-2022-3-203-208.
2. Geta Yu.R. The Legal Nature of a Suspended Sentence in the Criminal Legislation of Russia. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2021, no. 2, pp. 44–51. (In Russian). EDN: [VCTUIU](#).
3. Alekseev I.N. *Probation in Criminal Law*. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2007. 256 p.
4. Krasutskikh L.V. The Concept, Content and Functions of Probation. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of South Ural State University. Series: Law*, 2022, vol. 22, no. 3, pp. 28–31. (In Russian). EDN: [SAXZWM](#). DOI: 10.14529/law220304.
5. Duyunov V.K. *The Issues of Criminal Punishment in Theory, Legislation and Judicial Practice*. Kursk, ROSI Publ., 2000. 504 p. EDN: [PUWOZS](#).
6. Gubaidulina E.M. *Probation in the System of Measures of a Criminal Law Nature*. Kazan, Buk Publ., 2019. 130 p. EDN: [KDWPTS](#).
7. Shkarlet N.A. Theory and Practice of the Court's Consideration of the Defendant's Identity in Probation. *Rossiiskoe pravosudie = Russian Justice*, 2019, no. 10, pp. 101–105. (In Russian). EDN: [SNTZDJ](#). DOI: 10.17238/issn2072-909X.2019.10.101-105.

8. Sevastjanov A.P. Judicial Discretion in Penalty Choice as Part of Sanction. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* = *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2014, no. 1, pp. 98–103. (In Russian). EDN: [RWEQMX](#).

9. Rogova E.V., Ishigeev V.S., Parfinenko I.P. The Impact of Criminal Law Sanctions on the Individualization of Punishment. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* = *Russian Journal of Criminology*, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 710–720. (In Russian). EDN: [XQTRKT](#). DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(4).710-720.

10. Kayshev A.V., Stepashin V.M. The Versatility of Conditional Conviction. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo* = *Herald of Omsk University. Series: Law*, 2021, vol. 18, no. 2, pp. 88–98. (In Russian). EDN: [DLWSAC](#). DOI: 10.24147/1990-5173.2021.18(2).88-98.

11. Zaitseva E.S. Values as a Factor in Setting the Limits of Legal Regulation *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal* = *Academic Law Journal*, 2022, vol. 23, no. 1, pp. 14–20. (In Russian). EDN: [LHYCDK](#). DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(1).14-20.

12. Medvedev E.V. Purpose and Functional Potential of Probation *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* = *Bulletin of Ufa Law Institute of MIA of Russia*, 2021, no. 4, pp. 56–60. (In Russian). EDN: [LFJJWQ](#).

Информация об авторе

Кравченко Ирина Олеговна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, iokravchenko16@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7831-2504>, SPIN-код: 9738-0420, AuthorID РИНЦ: 364020.

Author

Irina O. Kravchenko — PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, iokravchenko16@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7831-2504>, SPIN-Code: 9738-0420, AuthorID RSCI: 364020.

Для цитирования

Кравченко И.О. Особенности применения условного осуждения к лицам, совершившим экологические преступления / И.О. Кравченко. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(2).732-742. — EDN [JWKUEL](#) // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 2. — С. 732–742.

For Citation

Kravchenko I.O. Peculiarities of the Application of Probation to Individuals Who Have Committed Environmental Crimes. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 2, pp. 732–742. (In Russian). EDN: [JWKUEL](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(2).732-742.